

2. Розенталь, Д. Э. Современный английский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М. : Айрис-пресс, 2002. – 448 с.

А. В. ЗЕРНОВА

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени

А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. П. Королюк

МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Язык, как известно, является важнейшим средством коммуникации людей. Он возник в глубокой древности и способствовал обмену накопленным опытом и знаниями и пониманию друг друга. В современном обществе межкультурное взаимодействие может быть осложнено несовершенным знанием того или иного языка, его культурных особенностей и отличительных черт. Данная проблема прослеживается при выражении модальности и является одной из сложнейших проблем в лингвистике. В последнее время данный вопрос вызывает большой интерес у исследователей и является объектом оживленной дискуссии.

Модальность в одинаковой степени является предметом исследования и языкознания и логики. Говоря о данной категории в языке, невозможно обойти тот факт, что изначально она была изучена в логике. Существующие модальные значения в логике были определены еще Аристотелем. Понятие модальности трактовалось им как способ существования какого-либо объекта или реализации какого-либо явления. В классической логике данное понятие рассматривалось как определение видов суждения. Например, И. Кант характеризовал модальность по следующим признакам: по суждению действительности, по суждению необходимости и по возможности [1].

В грамматике русского языка одно из первых определений модальности можно встретить в лингвистическом словаре О. С. Ахмановой, которая определяет ее как понятийную категорию со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношение сообщаемого к его реальному осуществлению), выражающуюся различными лексическими и грамматическими средствами, такими, как форма и наклонение, модальные глаголы и т. д. [2, с. 229]

Советский и российский лингвист В. Н. Ярцева определяет модальность как функционально-семантическую категорию, выражающую разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого [3, с. 303].

Данный вопрос заинтересовал многих лингвистов, как отечественных, так и зарубежных, что, несомненно, отразилось в большом количестве работ. Проблема также и на сегодняшний день вызывает интерес у большого количества исследователей. Постоянно растет значимость данной категории для лингвистики текста.

Таким образом, исходя из вышеупомянутого, мы можем сказать, что в широком смысле, модальность – это отношение говорящего или пишущего к действительности.

Категория модальности является одним из важнейших коммуникативных аспектов предложения или высказывания. Ее функция заключается в том, чтобы передать семантико-смысловую сторону предложения, т. е. оттенок значения, вкладываемого в предложение.

Согласно классификации швейцарского лингвиста Ш. Балли, данную грамматическую категорию можно подразделить на модальность действительности и модальность недействительности. Одним из подвидов модальности недействительности, в свою очередь, является модальность предположения, о чем и пойдет речь в данном докладе [4]. Предположение является одним из часто испытываемых человеком состояний и, соответственно, должно выражаться определенными способами и средствами в языке. Одним из таких средств являются модальные глаголы.

В немецком языке выделяют 6 основных модальных глаголов: *können*, *dürfen*, *sollen*, *müssen*, *wollen*, *mögen*. К их числу примыкает и глагол *lassen*, который сам по себе имеет значение ‘пускать, оставлять’. Модальные глаголы требуют после себя полнозначного глагола, который стоит в инфинитиве без частицы *zu*, например: *Peter muss heute lange arbeiten.* – *Петер должен сегодня долго работать.*

Перечисленные группы можно объединить в пары по значению, т. е. *können/dürfen* (‘мочь, уметь, иметь возможность’), *sollen/müssen* (‘быть должным’), *wollen/mögen* (‘хотеть’).

Модальные глаголы могут употребляться в двух функциях. К первой функции относится обозначение того, какие отношения возникают между субъектом предложения и действием, выраженным инфинитивом (возможность, необходимость, разрешение, запрет, желание и т. д.). Вторая функция заключается в обозначении отношения говорящего к обозначенному действию, прежде всего, его оценку реальности этого действия (предположение или чужое высказывание). Если модальные глаголы употребляются в первой функции, то следует говорить об объективной модальности; если же они употребляются во второй своей функции, речь идет о модальных глаголах субъективной модальности.

Как описывают в своей грамматике немецкого языка Х. Драйер и Р. Шмитт, модальные глаголы *müssen*, *können*, *mögen*, *sollen*, *wollen*, *dürfen*

в субъективном высказывании выражают предположение. Субъективный модальный глагол *müssen* показывает высокую степень вероятности (90 %). Напр.: *Das muss der Anlass gewesen sein, dass die Kerle mir folgten.* – **Должен был быть** повод для того, чтобы ребята меня преследовали.

Субъективный модальный глагол *können* указывает на уверенность или неуверенность в отношении 50 % на 50 %: *Der Angeklagte kann die Tat nur im ersten Schrecken begehen.* – **Скорее всего**, подсудимый совершил преступление в состоянии аффекта. Субъективный модальный глагол *mögen* выражает ту же степень уверенности/неуверенности, причем говорящему безразлично, так это или нет: *Dem Verbrecher mag nicht wohl zumute sein.* – **Наверное**, преступнику не по себе.

Глагол *sollen* указывает в данном случае на то, что речь идет о непроверенном утверждении: об этом говорят, сообщают, рассказывают, но достоверная информация отсутствует. Данная форма часто встречается в газетных сообщениях. К примеру: *In Belarus sollen die Temperaturen auf minus 30 Grad gesunken sein.* – **Температура в Беларуси понизится на 30 градусов** (т. е. об этом говорят).

Субъективный модальный глагол *wollen* означает, что речь идет о непроверенном высказывании лица о самом себе: кто-то утверждает что-то о самом себе, но ни он не может подтвердить свои слова, ни другие не могут его опровергнуть. Например: *Der Angeklagte will die Zeugin nie gesehen haben.* – **Подсудимый утверждает**, что никогда не видел свидетеля.

Для различения субъективной оценки высказывания модальный глагол *dürfen* употребляется в конъюнктиве и служит для указания данных (чисел), которые точно не известны. Он может стоять и в следующем значении: *Das dürfte ihn interessieren.* = **Вероятно**, его это интересует [5, с. 117–119].

Данное исследование проводилось на материале публицистического курса. Методом сплошной выборки на основе контекстуального анализа из немецких печатных СМИ были отобраны 150 единиц. Отобранный материал был подвергнут статистическому анализу на предмет выявления частотности употребления модальных глаголов для реализации предположения. По результатам исследования модальные глаголы были использованы лишь в 33 единицах, что составляет 22 % от общего количества отобранных единиц, причем 15 % из них составили модальные глаголы в конъюнктиве, а именно глагол *können*, например: *Diese Verschiebung könnte sich als Chance erweisen.* (Politik) – **Эта отсрочка могла бы быть шансом.**

На втором месте оказался глагол *sollen*, остальные глаголы оказались в примерно равном соотношении.

На основании проанализированных данных следует отметить, что специфика употребления модальных глаголов зависит от намерения автора и от стиля текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева, С. В. Модальность / Гуманитарная энциклопедия: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2019. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/7023>. – Дата доступа: 03.03.2019.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
3. Ярцева, В. Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
4. Модальность (лингвистика) / Википедия, свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Модальность_\(лингвистика\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Модальность_(лингвистика)). – Дата доступа: 10.03.2019.
5. Dreyer, H. Lehr- und Übungsbuch der deutschen Grammatik / H. Dreyer, R. Schmitt. – Max Hueber Verlag, 2000. – 362 с.

Д. А. КОЗЕЛ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени

А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. А. Кальчук

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «СЕМЬЯ» В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Наличие схожих групп слов, совпадения в лексике и грамматические соответствия во многих языках объясняются наличием общего праязыка. К таким схожим группам слов в разных языках относится и лексико-семантическая группа (ЛСГ) «Семья». Например, слово *мама* в русском языке, *tata* в голландском языке, *tatta* в шведском языке, *tatta* в итальянском языке, *tamá* в испанском языке, *Mama* в немецком языке.

Целью нашего исследования является лексико-семантическая характеристика системы родственных отношений в немецком и русском языках. Материалом для исследования послужили 20 лексических единиц в немецком языке, отобранные по словарям „Duden. Bildwörterbuch“, „Bildwörterbuch“ под редакцией Н. Ф. Бориско и 25 лексических единиц в русском языке, отобранные по «Толковому словарю русского языка» под ред. С. И. Ожегова.

Система терминов родства изначально оказывается своеобразным отображением социальной структуры первобытнообщинного строя и представляет собой ту строго организованную систему элементов, каждый из